

У меня три десятка вассалов, у которых, в свою очередь, сотни отличных рыцарей. И если бы не мой проклятый сосед - граф Штайн, я вряд ли был бы здесь...

- Совершенно верно, - подтвердил Делонт. - Вы отчаянно бились против превосходящих сил врага, однако упустили из виду рыцаря в синем плаще и с волком на гербе.

Именно он мощнейшим ударом копья пробил ваши латы, легкое и заодно сломал три ребра. Упав с коня, вы, граф, обязательно погибли бы, но мы подоспели вовремя...

- Так значит, это барон Клейнфор меня прикончил? Проклятье! Была бы возможность вернуться - я бы его замок сровнял с землей...

Между тем аланец сделал жест, приглашающий второго пленника представиться.

Вперед шагнул среднего роста юноша, с длинными, густыми волосами, распущенными по плечам. Особой статью он не отличался, но был широк в плечах и, по-видимому, обладал немалой силой. Кроме того, у него явно имелось чувство юмора. С легкой усмешкой юноша сказал:

- Я рыцарь Освальд Ридле, оруженосец барона Клейнфора. Двадцать два года, не женат, хотя дети, наверное, есть. Никаких земель, денег и драгоценностей. Все мое богатство - это щит и меч. И судя по рассказу графа, меня вытащили из той же свалки.

Кайнц повернул голову, в его взгляде читалось презрение и ненависть. Будь его воля, он этого шутника порубил бы в капусту. Однако сдерживать себя граф умел. Ни слова не сказав, граф отвернулся.

Между тем Делонт внимательно рассматривал оруженосца. Спустя мгновение аланец произнес:

- Вы очень догадливы, Ридле. Ваш хозяин после того, как уложил на траву графа Кайнца, вскоре был сам убит. Стрела из арбалета попала ему в глаз. Увы, мы ничем помочь не могли - повреждение мозга. И почти тотчас вы сами пропустили удар мечом в живот. Нам пришлось здорово повозиться. Шансов было мало - четыре операции. И все же мы вас вытащили.

- Премного благодарен, - усмехнулся Освальд. - Я глубоко верующий католик, но на тот свет пока не спешу.

Следующим за Ридле стоял высокий, стройный, черноволосый мужчина с утонченными чертами лица. Со стороны могло показаться, что он мягок и покладист.

Однако едва уловимая улыбка снисхождения показывала ум и смелость. Подобные люди от скуки сами находят себе неприятности, чтобы их преодолеть. А если это не удастся, они

умирают с легким беззаботным сердцем, считая, что прожили отличную жизнь.

- Я маркиз Жак де Креньян, двадцать семь лет, - произнес третий. - Честно говоря, я удивлен, что оказался здесь. Был обычный поединок, и вряд ли мои раны были столь серьезны.

- О, вы глубоко заблуждаетесь, - возразил Барт. - Во-первых, поединок вряд ли был обычный. Ведь на вас напали трое...

- Но по очереди, по законам чести, - вставил маркиз.

- Двоих вы убили, - не отвечая, продолжил аланец. - А вот третий... Вы прижали его к дереву и уже хотели прикончить, но не заметили в руке противника кинжал. А он вогнал его вам в печень по самую рукоятку.

- Вот мерзавец, - снисходительно улыбнулся Жак.

- Вы слишком легкомысленно относитесь к этому случаю, - удивленно проговорил посвященный. - Просто чудо, что мы пролетали мимо и стали свидетелями боя. В противном случае, вы действительно вряд ли оказались бы на этом корабле.

- Зато, возможно, я бы оказался на небесах. И что хуже - затрудняюсь сказать. Пока вы меня не убедили, - ответил де Креньян, возвращаясь на свое место.

Четвертым оказался среднего роста японец. Он вышел вперед и почтительно поклонился. Все европейцы с удивлением и интересом рассматривали его. Многие из них видели азиатов, но людей такого типа никто не встречал.

- Я Тино Аято, самурай великого сегуна Минамото. Я не буду говорить о своих достоинствах, но с удивлением отмечаю, что моя планета населена разными расами людей. И большинство из здесь присутствующих отличаются от меня. Видно, мы сами еще слишком плохо знаем свою Землю.

- Гораздо хуже, чем предполагаете, - сказал Делонт. - Ваша планета очень велика, если оперировать привычными для вас расстояниями. Огромные территории еще не освоены, а те, на которых проживают люди, разделены морями и океанами.

Землянам понадобятся столетия, чтобы освоить все материки, и еще столетия, чтобы лучше узнать друг друга. А сколько за это время будет войн, я даже затрудняюсь сказать. Что касается вашего пребывания здесь, то...

- Мне не надо это пояснять, - оборвал собеседника Тино. - Если это так интересует присутствующих, я скажу сам. Когда в сражении встречаются два самурая - им никто не мешает, и один из них обязательно будет сражен. В этой схватке я оказался слабее. Мой выпад

не достиг цели, а противник боковым ударом разрубил мои доспехи.

- А вот тут вы ошибаетесь, - высокомерно произнес аланец. - Ваш выпад, самурай, достиг цели, и соперник, уже смертельно раненый, ударил наотмашь. К несчастью, защититься вы не успели.

На эту реплику Аято отвечать не стал. С каменным, ничего не выражающим лицом, он снова поклонился и сделал шаг назад.

Следующим был тоже азиат. Однако с людьми подобного типа Олесь встречался в Новгороде. Он хорошо помнил, как в город приезжали монгольские купцы. Надменные, со злыми глазами, они словно волки, высматривающие дичь, осматривались по сторонам.

Низкие лошади, небольшие, сильно изогнутые луки, кривые сабли - они во всем отличались от русичей. Торговцев они мало напоминали, больше интересовались укреплениями и оружием. Уже тогда князь признал в них разведчиков.

- Я Талан Агадай, сотник непобедимого хана Батые, внука властителя мира Чингизхана. И я скорблю. Духи наказали меня за гордыню. В самом начале нашего похода я оказался вдали от славы и богатства. Мне и моим людям было приказано разгромить все посты русичей на дорогах.

И я, воин, столь славно бившийся с булгарами и половцами, понадеялся на атаку с ходу. Мы нарвались на крепкую заставу... - вымолвил монгол.

- О, да, - согласился Барт. - Ваша разведка не увенчалась успехом. Зарубив двух воинов, вы, Агадай, получили удар копьём снизу и рухнули в густую траву. Оставшаяся без командира сотня растерялась и была изрублена, в стан вернулось не более трех десятков. Но из них часть казнили за бегство.

- Они получили по заслугам, трусы, - без тени сожаления вымолвил монгол и вернулся на свое место.

Почти тотчас шагнул вперед еще один землянин. У него была смуглая кожа, густые черные волосы и окладистая борода. Держался он уверенно, но почтительно. Сложив руки на груди мужчина ровным, монотонным голосом сказал:

- Я Асер Салах, воин пророка нашего Магомета. Тридцать пять лет от роду, двадцать из которых сражаюсь с неверными. Участвовал во многих битвах. Иногда мы терпели поражение, но чаще побеждали. В этот раз наша армия брала штурмом крепость крестоносцев. Все, что я помню - это высокие каменные стены и лестницу, по которой взбирался наверх...

- Именно так, - подтвердил Делонт, - а затем две стрелы из арбалета, и вы, Асер, упали с

десятиметровой высоты. Как при этом не сломали себе шею - затрудняюсь сказать. К счастью для вас, крепость пала. Началась отчаянная бойня во внутренних зданиях, и никому не было дела до убитых и раненых за внешней стеной. Это позволило нам спасти вас.

- Аллах великодушен и справедлив, - ответил Салах, одной фразой решив все проблемы. Как просто объяснить себе случай волей богов...

Не успел араб вернуться назад, как с места сдвинулся сосед русича. Высокий, атлетического телосложения мужчина с русыми, длинными волосами. У него было мужественное, чуть грубоватое лицо, прямой нос и серые, жесткие глаза. Такие мужчины всегда нравятся женщинам, они словно являются олицетворением силы и покровительства.

- Барон Свен Лунгрен, рыцарь короля Швеции. Двадцать шесть лет, - произнес землянин. - Мы плыли на восток, на захват русских земель. И надо сказать, все начиналось очень удачно. Однако мы слишком переоценили свои силы и недооценили противника.

Разбив лагерь на берегу реки, армия чувствовала себя в безопасности. Увы... Атака врага стала полной неожиданностью. К счастью, мой конь стоял у шатра, а надевать доспехи быстро я умею. В пылу боя я заметил русича, который своим мечом просто выкашивал нашу пехоту.

Мне захотелось его наказать. Он принял вызов, повернув коня в мою сторону. Признаюсь честно, я не ожидал встретить столь умелое сопротивление. Длительная схватка вывела меня из себя, тем более, что армия была разбита и начала спешно грузиться на корабли.

Пришлось пойти на уловку. Я сделал вид, что оборачиваюсь, а сам нанес удар мечом снизу. К сожалению, русич оказался слишком быстр. Прежде чем я увернулся, его меч попал мне в голову. Больше ничего не помню и даже не знаю, достал ли противника...

- Достали, Лунгрен, - проговорил аланец, - ведь ваш соперник стоит слева от вас. Можно сказать, что вы убили друг друга.

Швед тотчас обернулся, внимательно рассматривая Олеся. В свою очередь, русич увидел у Свена то, что не заметил сразу - длинный свежий шрам от уха, через всю щеку с правой стороны лица.

В какой-то миг их глаза встретились. И что самое удивительное, во взгляде Лунгрена не было ни грана ненависти - лишь интерес и любопытство. Барон больше не произнес ни слова и с достоинством возвратился на место.

- Олесь Храбров, дружинник князя новгородского Александра, - сказал русич, выйдя из строя и повернувшись вполоборота. - Двадцать лет. И пожалуй, мне сказать больше нечего. Историю боя вы уже слышали, а остальное... думаю, не имеет значения для всех присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/11643/225081>